

Глава 10. Возвращение плаща

— Бабушка! — весело протянул Бянь Му, забирая исписанные листки и сжимая их в ладони.

Он позволил себе эту капризную, шутливую интонацию лишь потому, что в комнате не было посторонних — только они с принцессой-консорт Хоуюнь да её старый верный управляющий.

— Эй! Ну-ка прекрати, совсем бумагу измял! — воскликнула принцесса-консорт Хоуюнь, глядя, как Бянь Му лениво перебирает пальцами, превращая аккуратные записки в бесформенные комки.

Тот и не подумал остановиться — лишь небрежно швырнул получившийся бумажный шарик себе за спину.

— Бабушка, я правда не хочу жениться, — Бянь Му опустился на сиденье рядом с ней и ласково взял её за руку.

— Неужто тебе ни одна из этих девиц не приглянулась? — поинтересовалась старушка.

Она подумала, что раз внуку не милы предложенные невесты, возможно, его сердце уже кем-то занято.

— Да нет у меня никого. Просто не хочу связывать себя узами брака.хлопотно это всё.

— И в чём же тут хлопоты? Боишься, что будущая жена станет держать тебя в узде и не пустит в твою любимую чайную?

Бянь Му промолчал. Он лишь тихо сидел рядом, тепло глядя на пожилую женщину.

В этом доме лишь наедине с бабушкой Бянь Му сбрасывал свою привычную маску ледяного безразличия, снова становясь ласковым ребёнком. Принцесса-консорт Хоуюнь занимала особое место в его сердце. Если бы кто-то посмел причинить ей хоть малейший вред, Бянь Му не пожалел бы жизни, чтобы вытрясти из негодя душу. Она оставалась его единственной настоящей родной душой в этом холодном мире.

Что же до госпожи У и её сына, то их он не признавал и признавать не собирался.

— Или в той чайной работает девица, которая мила твоему сердцу? — не отступала принцесса.

Бянь Му на мгновение опешил. В его мыслях невольно всплыло лицо Юйчи Гана.

Юноша тряхнул головой, отгоняя это наваждение.

— Тогда почему ты пропадаешь там изо дня в день?

— Там мне спокойно, бабушка.

— Только со мной и бываешь разговорчивым, — вздохнула пожилая женщина, с любовью похлопав внука по спине. — А на людях и улыбки из тебя не вытянешь. И что только стряслось с тобой за эти годы... В детстве ведь так любил смеяться, из тебя радость ключом била.

Принцесса-консорт Хоуюнь ласково притянула внука к себе, позволяя ему положить голову ей на колени, и принялась нежно гладить его по волосам. Бянь Му прикрыл глаза, упиваясь этим редким мгновением семейного тепла и покоя.

Его мать ушла из жизни, когда он был ещё совсем младенцем. Тяжёлые роды подорвали её здоровье, и едва сыну исполнился год, её не стало. С тех пор в огромном поместье они остались вдвоём с отцом. Однако князь день и ночь был занят государственными делами, и мальчик рос в одиночестве, обделённый родительским вниманием. Лишь когда Бянь Му немного подрос, его отправили в округ Хоушань, под опеку бабушки, где он и провёл лучшие годы своего детства.

— Бабушка, я действительно не хочу жениться.

Старушка тяжело вздохнула:

— Тут уж изволь послушаться меня.

Бянь Му уныло поник.

— Но если у тебя на примете есть какая-нибудь славная девушка, — добавила она, заглядывая внуку в лицо, — я перечить не стану.

Бянь Му безучастно кивнул.

Из-за приезда бабушки Бянь Му стал гораздо реже бывать в Башне Хайхуа. Он и подумать не мог, что Юйчи Ган сам решится прийти к нему в поместье принца Луаня.

В тот день Ча Су заглянул в покои хозяина с удивлённым видом:

— Господин... к вам пришёл какой-то мальчишка.

Если бы Ча Су, возвращаясь со службы, случайно не заметил Юйчи Гана у ворот, неизвестно, сколько бы ещё бедному ребёнку пришлось простоять на холоде.

Когда Бянь Му вышел к воротам, он увидел Юйчи Гана. Мальчик стоял, бережно прижимая к груди его плащ, и тепло улыбался. В то же мгновение глухое раздражение, терзавшее душу князя все эти дни, бесследно испарилось. Простая и искренняя улыбка сироты прогнала прочь всю накопившуюся тоску.

— Зачем пришёл? — спросил Бянь Му.

Он, как обычно, оставался бесстрастным, словно высеченный из камня.

— Вы так долго не появлялись в Башне Хайхуа, вот я и осмелился явиться сам, — тихо ответил Юйчи Ган. Он шагнул навстречу, бережно протягивая сложенную ткань на вытянутых руках. — Я принёс ваш плащ, господин.

Юйчи Ган передал плащ стоявшему рядом Ча Су и, торопливо отступив на несколько шагов, заговорил, боясь, что его прогонят:

— Вы только не беспокойтесь, я его выстирал! Очень старался, честное слово, ни единой ниточки не повредил!

Бянь Му нахмурился. Он посмотрел на руки мальчика. Пальцы Юйчи Гана, обветренные ледяным ветром, покраснели и припухли от холода.

— Сам стирал? На таком холоде?

Мальчик робко кивнул. Бянь Му мельком глянул на плащ — вещь действительно была безупречно чистой.

— Оставь его себе. Носи на здоровье.

Бянь Му сделал знак слуге, и Ча Су тут же протянул плащ обратно растерявшемуся мальчишке.

Юйчи Ган переводил испуганный взгляд с князя на дорогую ткань. В груди у него тоскливо сжалось.

«Неужели господин побрезговал вещью, решив, что сирота осквернил её своим прикосновением?»

— У тебя и тёплой одежды-то толком нет, — мягко добавил Бянь Му, окинув взглядом его поношенный наряд. — Забирай этот. А через пару дней я приеду и велю сшить тебе новые тёплые вещи.

Юйчи Ган широко распахнул глаза. Ему показалось, что он ослышался.

У него и правда никогда не было обновок. В чайной ютилось слишком много сирот, и любые скудные пожитки всегда делили поровну. Единственную новую вещь они получали раз в год — на Новый год старый мастер Дин шил каждому по простому халату.

— Ступай домой, замёрзнешь, — негромко произнёс Бянь Му, глядя на застывшего в оцепенении мальчика.

— Слушаюсь... — прошептал тот.

Прижимая к себе тёплый плащ, Юйчи Ган брёл по улице как во сне. В голове крутилась только одна мысль: значит, господин не побрезговал? Он не считает плащ грязным? И правда обещал подарить новые вещи?

«Неужели мне всё это пригрезилось?»

Он никак не мог поверить своему счастью. Бянь Му всегда был невероятно чистоплотен, и Юйчи Ган смиренно принял бы любой его отказ. Но это...

От радости мальчик едва не пустился в пляс. Он знал: князь никогда не бросает слов на ветер. Всё, что он обещал, всегда исполнялось. За исключением лишь той одной-единственной вещи, о которой они оба старались не вспоминать.

Дни становились всё холоднее. По утрам на озере уже затягивалась тонкая корочка льда, а из рта при каждом вздохе вырывались облачка густого пара.

— Господин, ну и стужа на дворе, — пробормотал Ча Су, набрасывая на плечи Бянь Му подбитый мехом плащ.

Принцесса-консорт Хоуюнь решила остаться в округе Аньтань до конца новогодних праздников и лишь после этого вернуться в свои владения в округе Хоушань. И до своего отъезда она была полна решимости устроить женитьбу внука во что бы то ни стало.

— Вы снова в Башню Хайхуа, господин?

Бянь Му не ответил. Запахнув плотнее полы плаща, он легко вскочил в седло и умчался прочь. Раздался лишь дробный стук копыт. Когда Ча Су поднял голову, вдалеке уже таял силуэт стремительно скачущего всадника.

— И какая только девица из этой чайной так приворожила нашего господина?.. — озадаченно пробормотал телохранитель, покачав головой.

Башня Хайхуа преобразилась к праздникам: везде развесили нарядные красные фонари, на косяках дверей красовались парные надписи с добрыми пожеланиями — заведение вовсю готовилось к встрече Нового года.

— Приветствуем вас, господин! — хором поклонились слуги.

Едва переступив порог, Бянь Му почувствовал, как его обдало волной живого тепла. Это была ещё одна причина, по которой его так тянуло сюда. Только в этих шумных стенах он мог ощутить простую, бесхитростную радость обычных людей, прикоснуться к тому искреннему и тёплому уюту, который был недоступен жителям дворцов.

В Поместье принца Луаня всё было иначе. За высокими стенами ревностно оберегали сословные границы, каждый шаг регламентировался сотнями строгих правил и запретов, и никто никогда не объединялся ради общего дела с такой чистой, непосредственной весёлостью. Конечно, и здесь, завидя благородного господина, люди невольно робели и затихали, но эта мимолётная неловкость не шла ни в какое сравнение с мертвящей атмосферой Поместья принца Луаня.

— Господин! — навстречу ему со второго этажа торопливо спустился старый мастер Дин с зажатой в руке тряпкой.

— Прибираемся к празднику, — извиняющимся тоном пояснил старик, заметив взгляд гостя, и указал на потолочные балки. — Высоко там, боязно ребятью пускать, вот сам и полез.

— Понимаю. А малец где? — спросил Бянь Му.

Ещё на пороге он догадался, что представления сегодня не будет.

— В своей каморке под крышей. Я велел ему там как следует вымести пыль.

Князь молча кивнул и, обогнув мастера Дина, уверенным шагом направился к лестнице.

— Ах, господин, господин... — тихо вздохнул старик, глядя ему вслед и качая головой.

Мастер Дин больше не тревожился из-за визитов знатного покровителя. Он видел, что молодой

князь искренне привязался к Юйчи Гану: баловал мальчишку, присылал ему гостинцы. Для Поместья принца Луаня это были сущие пустяки, но для бедных артистов эти дары казались настоящим сокровищем.

«Да и пусть его...»

Старик вздохнул, вернулся на второй этаж и снова принялся усердно выковыривать вековую пыль из резных деревянных балок.

— Эй, малец? — негромко позвал Бянь Му, подойдя к двери каморки.

Пробраться внутрь оказалось непросто: весь проход был завален старым хламом. Чего тут только не было!

— Ой, господин Бянь! — раздался изнутри весёлый голосок Юйчи Гана. — Подождите минутку, не входите!

За дверью тут же поднялся оглушительный грохот и весёлая возня. Спустя мгновение мальчик просунул взъерошенную голову в образовавшуюся щель.

— Господин, какими судьбами?

Юйчи Ган так сиял от радости, что, казалось, каморка стала светлее. Они не виделись целую неделю. Сам он, конечно, не смел заявляться в Поместье принца Луаня без веской причины, поэтому все эти дни тоскливо сидел у окна, вслушиваясь в уличный шум и надеясь уловить знакомый стук копыт.

— Мне уже и прийти нельзя без дела? — усмехнулся Бянь Му.

Он брезгливо указал кончиком пальца на громоздящиеся груды хлама. Поначалу он потянулся к одной из коробок, но тут же поспешно отдёргнул руку.

— Сейчас, сейчас, я всё уберу! — Юйчи Ган мгновенно скрылся в глубине комнаты.

Этот хлам годами пылился в тёмном углу чердака. Решив устроить генеральную уборку, мальчик вытащил всё наружу, попутно разогнав семейство мышей и обнаружив кучу забавных старых вещей.

Понимая, что быстро затащить всё обратно не удастся, Юйчи Ган просто растолкал коробки по сторонам, освободив узкий проход.

— Проходите, господин, теперь можно! — раздался его призывный крик.

Бянь Му сначала заглянул внутрь, оценивая масштаб бедствия, и лишь затем осторожно переступил порог. На удивление, в комнате и правда пахло чистотой. Без вековых завалов каморка стала казаться вдвое просторнее.

— Сам всё убрал? — спросил князь.

Юйчи Ган гордо и радостно закивал. За последние полгода малец заметно вытянулся.

Бянь Му медленно поднял руку, потянувшись к его лицу. От этого неожиданного жеста Юйчи Ган инстинктивно качнулся назад.

— Не вертись, — негромко скомандовал Бянь Му.

Юйчи Ган тут же замер как вкопанный, боясь даже вздохнуть. Глядя на приближающиеся длинные, изящные пальцы господина, мальчик затаил дыхание. В этот миг весь мир вокруг словно растаял, уступив место гулкому, сумасшедшему стуку его собственного сердца.

Бянь Му мягко положил ладонь на его макушку.

— Весь в пыли вымазался.

Когда князь убрал руку, на его пальцах осталась висеть серая паутина.

— Простите... — пробормотал Юйчи Ган, густо покраснев и опустив глаза.

— Когда закончишь здесь возиться? — спросил Бянь Му, небрежно стряхивая грязь на пол.

Юйчи Ган вскинул голову:

— Да как мастер Дин скажет, господин. Я и сам не знаю.

— Идём, — Бянь Му резко развернулся и направился к выходу.

Не услышав за спиной послушных шагов, он бросил через плечо:

— Не отставай.

— Ой... Да, бегу!

Юйчи Ган так и подпрыгнул на месте, поспешно семеня следом. Сердце его радостно затрепетало: раз господин зовёт его с собой, значит, на сегодня с нудной работой покончено!

— Мастер Дин, я забираю у тебя мальчишку, — бросил Бянь Му на ходу, даже не притормозив возле старика, и стремительно спустился по лестнице.

Старик не успел и слова вставить, как мимо него пролетел сияющий Юйчи Ган.

— Чжэ-эр, накинь хоть что-то потеплее! — крикнул старый мастер Дин ему вслед, заметив, что малец выбегает на мороз в одном лишь заношенном халате, который ему выдали специально для грязной работы.

Услышав окрик старика, Бянь Му на мгновение остановился и обернулся. Не говоря ни слова, он ловким движением расстегнул пряжку своего тяжёлого плаща и набросил его на худенькие плечи мальчика.

— Надо же, вытянулся, — с лёгким удивлением пробормотал князь.

Раньше полы этого плаща волочились за мальчишкой по земле, теперь же они едва касались пола.

<http://bllate.org/book/20438/2132216>